

— Сестра Цзяхуэй, слухи о вас с киноимператором Вэнем уже перекрыли весь негатив о Юй Ци. Стоит ли публиковать разоблачающий пост в одиннадцать?

— Публикуй. Почему нет?

Раз уж решила играть, то по-крупному. Окончив разговор, Вэй Цзяхуэй лениво откинулась на спинку огромного дивана и принялась ласково гладить своего толстого британца. Сегодня работы не было, и в просторном особняке, где она жила одна, тишина пустых комнат казалась особенно гнетущей.

В это же время в императорских садах в пригороде Пекина один из виновников переполоха только что закончил сцену. По сюжету его герой сопровождал императора за игрой в шахматы. Реплики были несложными, но от актеров требовалось передать атмосферу немого противостояния и гнетущей угрозы, скрытой за каждым ходом. Это требовало колоссального напряжения от обеих сторон.

Его партнером был мэтр старой школы, и сцену сняли с первого же дубля.

Режиссер Гу Ляньхай, желая закрепить успех, попросил Вэнь Жунси не выходить из образа и сразу отснять следующий эпизод. Поэтому в коротких перерывах Ци Цин даже не осмеливалась заговорить с ним о том, что творится в сети.

Лишь когда Вэнь Жунси снова вышел на площадку, ассистентка поспешно открыла браузер. Она изучала пост под заголовком: «Актрисы, в чьих скандалах фигурировал Вэнь Жунси, ваша совесть в порядке?»

По сути, это была ода фанатов. За долгие годы папарацци так и не удалось застукать Вэнь Жунси на свидании или поймать в объектив хоть какой-то интим с женщинами. Самым «криминальным» эпизодом за всю карьеру стал обычный ужин, где он даже пальцем не коснулся спутницы — они просто обменялись улыбками за столом. Но для сплетников и этого было достаточно.

К тому же та актриса работала с ним в одном агентстве. Когда поползли слухи, Вэнь Жунси еще не обладал международным признанием, а Гоу Цзингуан не была нынешней титулованной кинодивой. Скорее всего, «Хуаньинь Шидай» просто подогрели интерес к обоим артистам ради рейтингов.

В посте, словно вытягивая репку, перечислили десяток имен. Все эти актрисы когда-то связывались с именем Вэнь Жунси в прессе. Самый долгий «роман» длился три месяца — как

раз с Гоу Цзингуан, — остальные же опровергались в течение недели.

На самом деле это был лишь способ сохранить лицо, не доводя до открытой вражды. Мгновенное опровержение для женщины в этой индустрии равносильно пощечине, а им всем еще предстояло работать в одном кругу.

Впрочем, последний такой случай произошел три года назад. После того как Вэнь Жунси взял «Малый Золотой Глобус», актрисы попросту не решались на подобные эскапады — обвинение в попытке «присосаться к славе» могло окончательно погубить репутацию.

До того как получить первую международную награду, Вэнь Жунси не купался в лучах всеобщего обожания, как сейчас. Его травили так яростно, что у случайных свидетелей сводило челюсти от злости. Ему потребовалось восемь лет, чтобы делом доказать свое право на признание и заставить хейтеров замолчать. Для любого артиста восемь лет — это целая вечность.

Автор поста с надрывом описывал времена, когда Вэнь Жунси сидел без ролей, без денег, обремененный долгами по судам из-за расторжения контрактов. О тех ночах, что он проводил с Го Маоли в дешевых интернет-кафе и за пластиковыми столами уличных забегаловок, кутаясь в поношенные шинели.

Когда Вэнь Жунси впервые получил престижную отечественную награду за лучшую мужскую роль второго плана, СМИ издевательски писали, что он переспал со всей комиссией. Даже официальное признание государственного уровня не могло заткнуть рты злопыхателям.

Он пробивался роль за ролью. С дурной репутацией бороться за персонажей было в разы сложнее: если от других требовали таланта на восемь баллов, то от «порочного» Вэнь Жунси режиссеры ждали двенадцати.

Наконец, черные дни остались позади.

Пост был написан так трогательно, что у Ци Цин защемило в груди. Ей даже не пришло в голову задаться вопросом: откуда у автора взялись фотографии Го Маоли и Вэнь Жунси в шинелях, поедающих острый суп в подворотне? Если присмотреться, становилось ясно, что информатор был далеко не простым обывателем.

Съемки продолжались до четырех часов дня. В столице стояла невыносимая жара. Грим на лице Вэнь Жунси приходилось поправлять бесконечно, но кожа всё равно покраснела от солнца.

На открытом воздухе было много сцен, где требовалось стоять, сидеть неподвижно или стоять на коленях, произнося при этом длинные монологи. В такие моменты любой, кто посмел бы сорвать дубль смехом, стал бы врагом номер один для всей группы. К счастью, молодая актриса, игравшая вторую женскую роль, после пары промашек взяла себя в руки.

Бай Нин, студентка четвертого курса, уже подписавшая контракт с «Хуанъинь», дождалась команды режиссера Гу об окончании смены. Она тут же подбежала к Вэнь Жунси и сладко пропела:

— Старший брат!

Вэнь Жунси несколько секунд отсутствующим взглядом смотрел на девушку. Ах да, из одного агентства. И, кажется, из одного университета.

— Здравствуй, — холодно отозвался он.

Бай Нин робко взглянула на него:

— Я очень нервничала во время нашей сцены и не сдержалась, сорвала дубль... Такого больше не повторится. Простите, что доставила вам хлопот, старший брат.

Она отвесила ему низкий поклон.

В серьезной съемочной группе, где все выкладываются на полную, неуместное веселье не кажется милым. Оно лишь добавляет работы коллегам и десяткам изнуренных сотрудников.

— Ничего страшного, — лаконично бросил Вэнь Жунси и приподнял бровь. — Это всё? Если да, я пойду отдыхать.

— О... Тогда до свидания, старший брат.

Девушка старалась держаться бодро, но было видно, что холодность легендарного наставника её задела. Нужно было немалое мужество, чтобы вообще осмелиться подойти к нему.

Ци Цин лишь вздохнула и покачала головой.

Быстро переодевшись и смыв грим, Вэнь Жунси открыл WeChat. Хотя он и добавил Цинь Бао в контакты несколько дней назад, он так ничего ему и не написал. Но актер и не подозревал, что Цинь Бао, который в Weibo публиковал лишь сухую рекламу, в ленте друзей окажется настоящим болтуном. Это с лихвой удовлетворяло фанатские потребности Вэнь Жунси.

Для настоящего поклонника нет ничего лучше, чем знать, чем занят его кумир в любую минуту. Вэнь Жунси даже на миг представил лица других фанатов, узнай они о его привилегиях.

— Ци Цин, — позвал он, сидя в просторном салоне минивэна, и щедро протянул смартфон

ассистентке. — Тебе не кажется, что в этом образе Цинь Бао выглядит совсем как школьник?

Ци Цин подозрительно покосилась на экран, но мгновенно впала в состояние фанатского транса. Она даже не слышала, что ей говорят. С затуманенным взором и блеском в глазах она вцепилась в телефон:

— Брат Вэнь, скинь мне её, а? Пожалуйста!

Под бесстрастным взглядом Вэнь Жунси она сдалась меньше чем через полминуты.

— Брат Вэнь, это негуманно! Если нельзя скинуть, то не показывайте! Не хочу смотреть!

Вэнь Жунси лишь хмыкнул, а через минуту снова издал тихий вздох восхищения, глядя в экран.

«...»

Ци Цин начала слегка жалеть о своей работе. Как она могла ошибиться, решив, что с киноимператором легко ладить? Нельзя поддаваться на уловки вроде высокой зарплаты и близости к кумиру.

— Кстати, Брат Вэнь, вы видели, что сегодня в сети всю мусолят слухи о вашем романе?

— Нет. С кем на этот раз?

«Неужели так быстро узнали, что я слежу за этим новичком?» — пронеслось в голове у Вэнь Жунси. Он еще раз проанализировал свое поведение: вроде бы ничего очевидного не совершал.

— На прошлой неделе в «Семьдесят два часа» Вэй Цзяхуэй подарила вам дорожные часы. Вы ведь раньше не работали вместе? Сегодня маркетинговые каналы раскопали, что она сама является амбассадором этого бренда, и часы у вас парные. Более того, кто-то выложил видео с вашего вчерашнего мероприятия: картинка размытая, но часы на запястье и правда похожи на те, что она подарила.

— Мужских часов с похожим дизайном пруд пруди. Вещь маленькая, издалека, да еще при дрожащей камере — притянуть за уши можно что угодно, — подал голос водитель. Он возил Вэнь Жунси уже почти десять лет. Утром он доставил актера на площадку, успел отвезти дочь в школу и вернулся ждать конца смены. В перерыве он наткнулся в Weibo на горячую тему и удивился «тайной пассии», о которой не знал даже он, знающий весь график шефа до минуты.

— Где те часы, что я надевал вчера? — спросил Вэнь Жунси. Он давно перерос страсть к статусным вещам. В его доме и в офисе были отдельные хранилища для аксессуаров, не говоря

уже о гардеробных.

— Дома. Это новинка из следующей коллекции Балли, вчера на вас всё было от них.

Вэнь Жунси едва заметно усмехнулся. Лицо его оставалось спокойным, но Ци Цин почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Обстановка в Weibo менялась ежесекундно. Цинь Бао, закончив с прослушиванием, был свободен и вернулся в офис, чтобы встретиться с фитнес-инструктором. Четвертый этаж «Фэньюй» был полностью оборудован для тренировок артистов. Обычно там можно было встретить разве что Фэн Цзянсяо, но сегодня её не было.

Инструктор составил план тренировок, исходя из физической формы Цинь Бао, подробно расспросил о его диете и, убедившись, что у парня нет срочных дел, предложил отдохнуть или осмотреть тренажеры, пока он распечатает рекомендации.

Вскоре Цинь Бао заскучал. Усевшись у окна, он принялся листать ленту.

Пришло уведомление.

В WeChat упал «красный конверт» от Вэнь Жунси. Тот добавил к нему еще в день обмена визитками, но до сего момента молчал. Цинь Бао, честно говоря, уже и забыл об этом.

—??? — отправил он в ответ. Реакции не последовало. Цинь Бао открыл конверт: там было 222 юаня и короткий вопрос: «На месте?»

«Киноимператор богат, — подумал парень. — Это, должно быть, самый дорогой вопрос "на месте" в стране».

Цинь Бао, недолго думая, отправил ответный конверт на 333 юаня — из уважения. И приписал: «На месте».

Прошло полчаса, Вэнь Жунси подарок не забирал. От нечего делать Цинь Бао погрузился в чтение новой волны компромата на Юй Ци. Маркетинговые каналы выкатили интервью трехлетней давности, где она хвасталась своими «шутками» над персоналом: мол, любит наступать помощницам на подола юбок или воровать их обеды.

Маховик травли раскрутился на полную мощь. Большинство комментаторов сходились в одном: «Будь у меня такая подруга, я бы давно с ней порвал».

[Считать отсутствие воспитания "фишкой" — это дно. Образ посыпался?]

[Черт, если бы кто-то стащил мой обед, что бы я ел? Неудивительно, что она сменила шесть ассистентов за год]

[Пашешь всё утро, остаешься голодным, да еще и платье испорчено — как в таком виде работать? Звезды думают, что они выше других? Сделай мне такое коллега, я бы её придушила на месте. Психопатка]

[Хватит приплетать нашего Кун Я! Он даже в Weibo не заходит, а эта шалава вечно пиарится на их паре. Шоу "Семьдесят два часа" пора переименовать в "72 шлюхи". Тот Цзян Фаньцзян тоже хорош. Кун Я ушел по здоровью, и тут же двоих новичков на его место запихнули. Телеканал Н просто пользуется людей и выбрасывает. Бойкот!]

Среди этого хора ненависти Цинь Бао наткнулся на редкий голос разума.

[Та сотрудница — бывшая ассистентка Юй Ци, они лучшие подруги. Наступать на платье — их внутренняя шутка, Юй Ци тоже позволяла ей это делать. По поводу обеда: в тот день Юй Ци повела её в шикарный ресторан. Вот ссылка на пост ассистентки]

Цинь Бао перешел по ссылке.

Это была страница довольно забавной девушки. В её ленте было много промо-фото других артистов того же агентства — видимо, её перевели в другую группу. В поиске по имени «Юй Ци» нашлись записи двухлетней давности: они и правда выглядели как неразлучные подруги, постоянно подкалывающие друг друга в манере, свойственной близким людям.

Мир социальных сетей показался Цинь Бао пугающим. Некоторые оскорбления расширили границы его познаний о человеческой злобе. Раньше он редко заглядывал в Weibo, но в последнее время почему-то тянуло проверить новости.

Хотя проверять было особо нечего. В топе запросов по-прежнему висел слух о Вэнь Жунси. В океане хейта в адрес Юй Ци эта тема уверенно держала первое место. Очевидно, личная жизнь киноимператора волновала публику куда сильнее. Впрочем, при его статусе это было ожидаемо.

К Цинь Бао подошел инструктор и спросил, над какими группами мышц он хотел бы поработать. Парень решил, что пара кубиков пресса ему не повредит.

— Тогда со следующего месяца начнем «программу адского пресса». Слышал, ты бегаешь по утрам?

Цинь Бао кивнул. Это была его единственная физическая нагрузка...

Слушая объяснения тренера, Цинь Бао на миг представил себя горой мышц, но тут же отбросил эту мысль. «Немного рельефа — и хватит», — решил он.

Ци Цин еще некоторое время копалась в хранилище Вэнь Жунси, пока не нашла вчерашние часы. Рядом, у самого выхода, она заметила вторую пару.

— Сестра Ци Цин, будете сок? — из кухни высунулась Вэнь Шиюй.

— Манговый, спасибо, — отозвалась ассистентка. Она уже привыкла, что в доме киноимператора живет племянница, обожающая принимать гостей.

Вэнь Шиюй, пошатываясь, принесла поднос. Ци Цин как раз закончила фотографировать часы и освободила место на столе.

— Опубликовать с аккаунта Директора Го? — спросила она. Недавно Го Маоли прислал логин и пароль от своего Weibo, не объясняя причин. Ци Цин догадалась, что Вэнь Жунси попросил об этом, чтобы она выложила пост от лица менеджера.

Вэнь Жунси прищурился, отпивая апельсиновый сок, и кивнул.

Руки Ци Цин дрожали над экраном. Эти два фото станут сокрушительным ударом по репутации Вэй Цзяхуэй.

— Реально это делаем? — шепотом спросила она. — Может, подумаем еще?

— Если люди вложились в пиар, нужно ответить взаимностью. Некрасиво игнорировать чужие старания, — коротко ответил Вэнь Жунси. Его тон не допускал возражений.

Ци Цин сглотнула и нажала «отправить». Затем мгновенно вышла из чужого аккаунта и вернулась в свой, даже не решаясь смотреть на комментарии.

Вэнь Шиюй недоуменно переводила взгляд с одного взрослого на другого, но промолчала. Вэнь Жунси вдруг рассмеялся, глядя в телефон.

Ци Цин подумала: «Вы уже такая величина в индустрии, а всё равно решили проучить актрису, которой и так не светит стать суперзвездой. Да, она хитрила, но после вашего хода она вряд ли оправится».

Затем она вспомнила одну статью о «токсичной доброте», суть которой сводилась к тому, что

слабый всегда прав. Но ведь ситуация была предельно ясна: Вэй Цзяхуэй решила использовать Вэнь Жунси для хайпа. Те часы он и так собирался вернуть — именно поэтому они лежали с краю в хранилище, он даже просил Ци Цин найти время и отвезти их. Но она не успела, а слух уже разлетелся.

Будь на месте Вэнь Жунси кто-то другой, Ци Цин, возможно, возмущилась бы коварству актрисы. Но сейчас она невольно сочувствовала Вэй Цзяхуэй просто потому, что та годами не могла пробиться в первый эшелон. «Двойные стандарты», — горько признала она. Вэнь Жунси прошел через ад, и его холодность к коллегам была закономерным итогом той травли.

Попытка приплести его к фальшивому роману была для него красной чертой. Вэй Цзяхуэй, может, и не совершила преступления, но она наступила на мину, которую трогать не следовало. Сочувствовать тут было нечему.

Вэнь Жунси так и не забрал деньги Цинь Бао, лишь отправил сообщение:

«Свободен? Сходи со мной пообедать».

Ответ пришел мгновенно:

«Красный конверт есть, сходи поешь сам».

Вэнь Жунси удивился:

«Неискренне. Очень занят?»

Прошло полминуты. Вэнь Жунси не отрывал взгляда от пустого чата, пока на экране не всплыла фраза:

«Как раз есть пара вопросов к старшему. Считайте обед оплатой за обучение».

Вэнь Жунси непроизвольно улыбнулся.

«Слишком дешевое обучение».

«А чего хочет старший?»

В горле у Вэнь Жунси запершило, он негромко кашлянул. Вэнь Шиюй, сидевшая рядом, коснулась его уха:

— Второй дядя, у тебя уши такие красные! Наверняка кто-то очень хочет позвать тебя на обед!

«...»

«А ведь она чертовски права», — подумал он.

Вэнь Жунси медленно набрал ответ:

«Фото с автографом».

В конце концов, приличный фанат при встрече с кумиром обязан попросить именно это. Киноимператор окончательно вошел в роль.

<http://bllate.org/book/17537/1704858>